

Людмила
Николаевская

Над седым, как лунь,
Ингулом

Людмила Николаевская

*Над седым, как лунь,
Ингулом*

СТИХИ

Кіровоград
2016

ББК 84(4УКР-4РОС) 6-5
УДК 82-1
Н 64

Автор искренне благодарит родных и друзей за моральную и материальную поддержку в издании этой книги.

Николаевская Л.П.

Н 64 **Над седым, как лунь, Ингулом.** – Кировоград:
«Центрально-Украинское издательство». – 2016. – 126 с.
ISBN 978-966-130-089-6

В своей новой книге поэтесса стремится найти ответы на сложные, иногда трудноразрешимые проблемы земного бытия. В этом поиске на помощь ей приходит активная жизненная позиция, искренность, любовь. Любовь в её всеобъемлющем значении: к городу, ставшему родным, к природе, вдохновляющей и помогающей разобраться в себе и в судьбах людей, близких по духу.

ББК 84(4УКР-4РОС) 6-5
УДК 82-1

ISBN 978-966-130-089-6

© Николаевская Л., 2016

Дорога к себе, лучшему

В предисловии к своей первой книге «На грани зла и доброты», которая вышла ещё в 1996 году, Людмила Николаевская признаётся, что самые удавшиеся ей стихотворения – именно те, которые родились на одном дыхании. Новая её книга напомнила мне те давние её слова, и подумалось, не все ли в ней стихи родились на одном дыхании. Во всяком случае возникло такое впечатление, и в нём, кажется, нет преувеличения.

Во всех стихотворениях ощущается искренность, открытость, прикосновение ко всему волнующему сердце и душу. Вот наугад открываю страницу ещё неизданной книги. На ней оказались два коротеньких стихотворения. Они без заглавий, как и большинство стихотворений в книге. Читаю первое:

*Господи! Дай счастья хоть немного
Тем, кто обездолен, глух и слаб,
Тем, кто позабыл к тебе дорогу
И бредёт по жизни наугад.*

Хочется подать его всё – там ещё восемь строк. Всё оно как молитва, искренняя, горячая, сжимающая сердце. И впрямь, кому она не заденет душу? Кто не обратится ко Всевышнему с такой просьбой – не за себя, а за обиженных? А ниже этого стихотворения читаем:

*На огонёк свечи,
На огонёк тепла
Душа моя летит,
Сожжённая дотла.
Пожатые верных рук,
Улыбки добрых глаз.
Сомкнём теснее круг,
Объединивший нас.*

Чью добрую душу не затронут эти строки? Кажется, нет радости и нет беды, на которые бы не откликнулись стихи поэтессы. Вот, к примеру, что тревожит её – по первой строке стихотворений: «Пою о том, что мне дорого», «Нам не хватает доброты», «Нет, не за тем мы в мир пришли», «Ещё не стёрлись имена», «Рыдала скрипка за углом» и так далее.

Но новая книга Людмилы Николаевской содержит в себе и интересные познавательные мотивы, углублённые в прозу жизни, в красоту природы, в историю родного края. Вот «Городок под солнцем рыжим». Это о ставшем ей родным городе «над седым, как лунь, Ингулом». Город-городок, который влюблённые в него горожане называют «Маленьким Парижем», и не находят в этом преувеличения. И поэтесса утверждает:

*Словно пламя время лижет
Лица, семьи, города...
Только «Маленьким Парижем»
Будет город мой всегда!*

Привязанность к среде, родной поэтессе, ярко и тепло раскрывается во многих стихотворениях, посвящённых собратям по перу, коллегам по работе, художникам и музыкантам и, конечно, близким людям.

Есть в книге стихотворение на украинском языке, которое начинается неожиданными словами: «Дорога в село – то дорога до мамы». И далее уточнение и углубление мысли и чувства: «Дорога до витоків. Поклик душі».

В этих словах заложена такая глубокая истина, что мне кажется: нет вообще дороги от мамы – только к ней! Не дорога удаляет, а сама жизнь. И сердце никогда не сходит с дороги к маме. У каждого есть она, эта дорога, со своей длиной, своими поворотами и преградами. Доказательств этому достаточно в новой книге Людмилы Николаевской. Дорога к селу ли, к городу, куда угодно – все равно дорога к матери, жива она или её уже давно нет. Дорога к ней, и к себе, ставшему на этом пути лучшим.

Эта книга, уверен, вызовет у читателей светлые мысли и добрые чувства.

Александр Кердиваренко, прозаик,
поэт, член Национального союза
писателей Украины.

***

Я читаю стихи Людмилы Николаевской и ищу в них разочарование, усталость, цинизм – наш извечный груз прожитых лет – и не нахожу. Грусть есть. Но это светлая грусть. Сожаление о невозвратимой молодости – но нет безысходности. Есть философское понимание быстротечности жизни – и только. А это своего рода мужество. Есть умение радоваться чужой радости, тонко чувствовать гармонию природы.

Застыла роца.

Тишь... Рябины рдеют...

Душа не ропщет.

Клён уже потух.

И на омытых золотом аллеях

Всё превратилось в таинство и слух.

Или:

...Но я люблюсь. И во мне

Рождается венок видений,

Что впору преклонить колени,

Чтоб помолиться тишине...

Потрясающие строки, не правда ли?

Весь же сборник – гимн красоте природы и непреходящим человеческим ценностям.

И ещё: каждое стихотворение влечёт недосказанностью, еле уловимым подтекстом, заставляет задуматься, пристальнее взглянуться в мир автора, в мир его поэтических образов.

Ольга Полевина, поэтесса, прозаик, член
Национального союза писателей Украины.

***

Філософські роздуми, образність і пісенність – вірні посестри лірики Людмили Ніколаєвської. Уміння знайти своєрідне слово для передачі світовідчуття, – на двох мовах, – якась особлива «мажорність» мінору, по-доброму «переслідує» читача в її віршах, багатих на культуру почуттів, естетику, мелодійність, точні деталі. Мабуть в цьому – ліричне «я» поетеси, яка зуміла спресувати кілька десятиріч житейського досвіду у свято для поетичних душ.

Антоніна Корінь, поетеса, член
Національної спілки письменників України

От автора

Жизнь - неоконченная повесть

«Красота спасёт мир...» Глубинный смысл этих слов понятен тем, кому дано видеть, чувствовать и любить красоту. Красоту природы, красоту искусства, красоту человеческих отношений. Красоту поэтического слова, наконец.

Всё это приходит к человеку не сразу. Вот, казалось бы, всё как всегда. Но внезапно наступает момент, когда всё твоё существо сливается с красотой окружающего мира. И тогда, тогда в душе вызревает мелодия... Вначале она звучит тихо-тихо, затем переполняет тебя, ищет выхода и находит его в словах и рифмах. Подобное происходило и со мной.

Я часто задумывалась, откуда во мне такое поэтическое мироощущение?.. И всегда в воспоминаниях возвращалась к истокам. К детству, в котором было село с его первозданной красотой и традициями, где, собственно, я и родилась. Село, с его чудными пейзажами, полевыми цветами, – которым я и сейчас отдаю предпочтение, – с мальвами, с пышными караваями... Жаль, что в селе прошли мои только самые ранние годы, да ещё летние каникулы. И тем не менее, когда уже в зрелом возрасте я побывала у родной хаты, почти развалившейся, заросшей лебедой, – а родилась я в селе Кричуново Одесской области, – то появилась книга стихов «На осонні мальви» (2007), ставшая, как неоднозначно заметил член Национального союза писателей Украины Василий Бондарь «...поверненням до витоків».

А второй гранью воспитания во мне любви к прекрасному стала семья. Отец, Павел Амбросиевич Денисюк, фронтовик, человек добропорядочный. Его уважали за здравый смысл и стремление к справедливости. Мама, Валентина Софроновна Ростовцева, привившая мне любовь к чтению, к классике. Она мне читала стихи и поэмы Шевченка, поэмы Жуковского («Ундина», «Наль и Дамаянти», «Зораб и Рустем»), стихи Пушкина, Лермонтова, Горького («Девушка и смерть»). Всё это со мною на всю жизнь.

К тому же, мне очень везло на интересных людей. Запомнилась моя первая поездка к родственникам в Киев, – а это было после окончания 7-го класса. В поезде я познакомилась с попутчицей, молодой девушкой. Не помню её имени, к сожалению. Помню только стихи, которые она читала наизусть. Стихи Блока, Есенина, Симонова... Честно говоря, слушала я как замороженная. Считаю, что эта случайная встреча, словно радуга, открыла мне, впечатлительной девочке, чудный мир поэзии. Настоящей поэзии. Потом, с годами, были встречи со многими замечательными людьми, ценившими истинную поэзию. Вот так, постепенно, волшебный мир поэзии становился и моим миром.

Вообще, считаю, рассказывать о жизненных ситуациях, благодаря которым возникают стихи, – неблагодарное дело, ибо каждое четверостишие – это квинтэссенция пережитого, того, что глубоко взволновало. Без этого нет истинной поэзии. Только тогда, когда стих искренен, он находит отклик в душах читателей. И это было: некоторых – мои стихи глубоко волновали, некоторых – вдохновляли на музыку. В основном, это местные таланты, композиторы Павло Бровченко, Петро Лойтра, Татьяна Карпенко, Нина Бредихина, Павло Гарбар, Любовь Груба, Александр Решетов, Марина Хихлова, Анатолий Вишня. Песни, написанные ими, звучали. Их исполняют. И это, согласитесь, самое дорогое для авторов. И за это я им безгранично благодарна.

Вот такие два начала в моём ощущении прекрасного. Пишу я на двух языках: украинском и русском. Оба они мне дороги. И как заметил член Национального союза писателей Украины Анатолий Крымский, мои стихи на обоих языках равноценны.

Первые публикации моих стихотворений были в областной молодёжной газете «Молодь Черкащини», когда я училась в Черкасском государственном пединституте на естественном факультете. В то время в газете «Молодь Черкащини» проводился литературный конкурс «Сонячні кларнети», в котором я, студентка, в 1973 году получила диплом победителя и приз – подписное издание Петра Панча.

В то же время мои стихи стали появляться на страницах Кировоградской областной молодёжной газеты «Молодий комунар». Кстати, именно стихи и помогли мне найти своё место в жизни. И конечно же я благодарна Виктору Алексеевичу Погребному, в то время главному редактору этой газеты, за то, что он сумел разглядеть мои потенциальные творческие возможности. И, согласитесь, это немаловажно.

Именно благодаря поэтическому дару, который мне достался от матери, – она тоже писала стихи, – я и стала журналистом. Вначале была работа в областной молодёжной газете «Молодий комунар», затем – в Кировоградском облтелерадиокомитете, – некоторые из наиболее удачных моих материалов звучали на Всесоюзной молодёжной радиостанции «Юность», – и, наконец, областное телевидение. Работа сложная, но увлекательная и, главное, ставшая любимой. В моей творческой лаборатории было много программ разнообразной тематики: «Служу народу України», «Доброго вам здоров'я», «Інтерклуб», «Народні таланти», «Народна творчість», «Депутати і життя», «Кроки до стабільності». Многие из этих программ шли на УТ, т.е. на Украину. И то, что мне посчастливилось 15 лет после выхода на пенсию работать, объясняется востребованностью моей авторской телепередачи «Камертон души» о талантах родного края: поэтах, художниках, композиторах, народных умельцах, которая неоднократно транслировалась на канале украинского телевидения (УТР). В результате среди многих дипломов и грамот, я считаю, самая престижная награда – «Золотая медаль украинской журналистики» (2010).

Ну и параллельно с основной и главной работой души были стихи. Они по жизни шли рядом. Наверное поэтому в них много раздумий о смысле жизни, размышлений над сущностью явлений и поступков, того внутреннего стремления к духовности, которое, как мне кажется, должно быть присуще каждому человеку, стремящемуся объять необъятное.

Природа в творчестве занимает, как мне кажется, особую роль. Она помогает раскрыть самые сокровенные чувства человека.

Для меня любимая пора года – осень. И не удивительно, ведь это пора моего появления на свет, пора вдохновения, пора зрелости и, наконец, пора итогов. Наверное поэтому в стихах столько светлой грусти и так пронзительно звучит тема добра и зла. Кстати, у меня четыре поэтических сборника: «На грани зла и доброты» (1996), «На круги своя» (1999), «Напевы светлого дождя» (2001), «На осонні мальви» (2007). И вот эта пятая, и хочется надеяться, состоявшаяся книга «Над седым, как лунь, Ингулом». Хотя понимаю, время для издания книги не совсем подходящее: «Когда гремят пушки, Музы молчат».

Публикации моих стихов были в сборниках Кировоградщины: в альманахах творческого объединения «Парус», в «Антології поезії «Євшан», в альманахе «Зоря материнства», альманахах «Литературная Кировоградщина» областной организации Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины», членом которого я состою. Было несколько публикаций в журнале «Порог» и много – в областных газетах «Народне слово» и «Кіровоградська правда».

Говорят, у каждого из нас своё предназначение. И ещё: счастлив тот, кто на склоне лет не утратил такие прекрасные свойства души, как умение удивляться, восхищаться, сопереживать. Ведь кто-то из мудрых сказал: «Простодушие есть высшая форма сложности, а в непосредственности кроется высшая мудрость». Вот так, с таким воистину философским осмыслением жизни, я и стараюсь жить, творить и становиться добрее и мудрее.

Январь, 2016. г. Кировоград

Кружились
в вальсе времена

***

Городок под солнцем рыжим
В хороводе тополей
Звался «Маленьким Парижем»
Средь стозвонности церквей.

Вот по улице Дворцовой,
По брусчатой мостовой
На спектакль примчался новый
Экипажей пышных рой.

Веера и аксельбанты,
Кивера и кружева...
Гимназистки и курсанты —
Так, что кругом голова!

Мишура и пантомима...
Только ахнуть поспевай!
Вот уже, сверкая, мимо,
Дребезжа, спешит трамвай.

И акация надсадно
Как всегда всюду цветёт.
Заводской гудок нескладный
На работу люд зовёт.

Словно пламя, время лижет
Лица, семьи, города...
Только «Маленьким Парижем»
Будет город мой всегда!

Вечность в новый век шагнула.
Меж столетних тополей
Над седым, как лунь, Ингулом –
Город юности моей.

Что осталось? Так, булыжник...
Мысли в камне да река...
Только «Маленьким Парижем»
Он останется в веках...

***

Над прадавним Диким полем
Носятся шальные ветры.
Вот где воля и раздолье!
Перст святой Елисаветы
Указал: Здесь будет город!
А точнее, поселенье...
То был глас Всевышний, горний.
С Божьего благословенья
От набегов и раздоров, –
Что случались здесь нередко, –
Встали зоркие дозоры.
Так, видать, возникла крепость.
Ну, а город? Он в награду
Мастерам и горожанам
Звался Елисаветградом
От иконы перевозданной.
Разрастался город споро:
Мысли в каменных узорах,
Кружевная вьётся вязь,
Красотой души искрясь.

Каждый особняк престижен,
Каждый – зодчества венец.
Так что «Маленьким Парижем»
Стал тот город наконец.
Вдруг в тени родного сада
Революции набат:
Стал степным Кировоградом
Славный Елисаветград.
Но в тиши икон заветных
Зреет Память над рекой.
Форт святой Елисаветы
Стережёт её покой.

***

Дождь вымыл город. Он недаром
Дарил апрель. Тебе и мне.
На листьях желтых в парке старом
Гадают галки в октябре.
Дрожат унылые качели,
Как поредевшие листья...
За днями нижутся недели
И вряд ли замечаешь ты,
Как лист кружится запоздалый
И надаёт к моим ногам
И как в проёмах окон алых
Черствеют души. Тут и там...
Но мы до глупости беспечны:
Такой уж выпал нам билет.
Что нам покой и что нам вечность,
Когда неполных двадцать лет?..
Что нам печаль родного сада
С грустинкой осени в глазах?..
Когда на флейтах листопада
Играет ветер, словно Бах.

Триумф Терпсихоры

1

А в городе старом
Вальсируют пары.
Там в вальсе старинном
Как Бог – Анкудинов.
Средь смуты и бед
Он ставит балет.
И зал рукоплещет волшебнику-магу
В едином восторге от «Красного мака».

И демон хохочет
Вальпургиевой ночью.
И сказка тревожит
Сердца молодёжи.
Влечёт Терпсихора
Воспрянувший город.
Средь малых и больших побед
В нём ставят классику – балет.

Годы мчались. Кривохижа,
Хореограф-чародей,
Удивлял уже в Париже
Яркостью своих идей.

«Ятрань» пела и плясала,
Веселил честной народ
Зажигательный, удалый,
Искромётный хоровод.

Сколько жизни! Сколько красок!
Как свежо и горячо!
Сколько образов прекрасных:
«Поворотня», «Рушничок»,

«Три діди», «Гопак» и «Півник».
Только жару поддавай!
А колядки ті всесильні!
А весільний каравай!

В самом сердце Украины
Танцы, эпос и фольклор.
Те традиции едины
И бесценны с давних пор.

3

Вот «Пролісок» -лучик
Всё ярче и круче.
В нём танца основой –
Душа Короткова.
Взрастит маэстро непременно
Достойную танцоров смену.
В восторге рукоплещет зал:
Улыбки, возгласы, глаза...

Спешит Терпсихора
В ликующий город.
И радугой вспыхнет
В безудержном вихре.
Стихия танца оживает
И зал мгновенно замирает:
И вновь прикованы все взоры
К улыбкам маленьких танцоров.

Танца яркого стихия
Захватила всех подряд.
С ним дружна Александрия,
Танцем жив Кировоград.

В схватке напряжённой, нервной
Лещенко сразил «Майдан-с».
А когда по праву первых
Главный приз ребятам дан,

Как гордились, как болели,
Как держались, словно сталь!
Как неслись к заветной цели
На престижный пьедестал!

Выразительней и краше,
Гармоничнее, добрей...
Та победа – гордость наша
За девчонок и парней.

И, как в сказке говорится, –
Пусть запомнит стар и млад:
Танцевальной столицей
Стал родной Кировоград.

***

Узкие улочки старого города,
Что с ними связано, свято и дорого.
Дикие тропки у сонной реки,
Как вы бесценны и как далеки!..
Здесь мы росли. На свидания бегали.
Здесь окрылялись мечтами, надеждами.
Скверик, в котором царила трава,
Вмиг превратился в цветущий бульвар.
А переулки с цветущей акацией?!
Всё это было. Всё это утрачено.
К счастью, остался лишь каменный дом,
Целые семьи ютились в нём.
Кто ещё жив, ну, а кто – небожители...
Здесь проживали мои прародители.
Всё поросло, как известно, быльём:
Бабка в корыте стирает бельё,
Вот на ступеньки крыльца вышел дед.
Гладко он выбрит, но скромно одет.
Бедность, голодное детство, страдания...
Жизнь поколений у этого здания.
Стены его помнят холод, войну.
Помнят иную эпоху, страну,
Где было голодно, нечего есть,
Но где в чести были совесть и честь.
Узкие улочки старого города.
Их вспоминаешь с любовью и гордостью.
Память... Пред нею мы в вечном долгу.
Камни, как стражи, её берегут...

Ностальгия

Кружились в вальсе времена.
Чарльстон ещё не танцевали.
Менялись лица и страна,
Но мы мечтать не уставали.

Ах, «Ленина»* ...Беспечно с ней
Мы, повзрослев, встречали зимы.
Приобретали здесь друзей,
Встречали здесь порой любимых.

Маршрут известен: площадь – парк
Да фонарей сплошные тени.
Но тут весь город, кто не стар,
И дефилировать не лень нам.

Всё потому, что так легко
Идти по гладкому асфальту.
Всё потому, что далеко
До ишемии и инфаркта.

«Ленина» – улица Ленина, до 2011года –
одна из центральных улиц города Кировограда.
Теперь – улица Дворцовая.*

И это вовсе не Бродвей!..
Что нам за дело до Бродвея?..
Но «Ленина» душой своей
Была богаче и добрее.

Вот негде яблоку упасть
В весёлом радужном ударе.
Теперь же: только б не пропасть
По кафетериям и барам...

Теперь уж улица не та...
И вечерами без прохожих...
А в душах – боль и пустота,
И сожаленье сердце гложет.

Но не вернуться времена,
Что в вихре вальса проплывали.
И не вернётся та страна.
А молодость вернёшь? Едва ли...

***

К родным могилам издалёка
Усталый путник подошёл.
Забытый холмик одинокий.
Трава по пояс, будто шёлк.
И жизни прожитой страницы
Как будто ливнем пронеслись:
Родителей родные лица
Ещё улыбками цвели.
Ещё тепла на всё хватало.
Не оскудел родимый дом.
Ещё надолго оставалось
Любви и сопричастья в нём.
Глаза отца всё понимают.
Смеётся... Ордена горят.
А мама... Мама примеряет
Свой скромный праздничный наряд.
Огонь в камине не погаснет,
Пока хватает в доме дров...
Нет благоденствия прекрасней,
Пока в сердцах горит любовь.
Но вот уже стихают речи
И не светает за окном,
Потух камин, угасли свечи.
Осиротел родимый дом.
Но где же взять тепла и силы,
Чтоб повернуть былое вспять?..
Молчат слова. Молчат могилы.
Осталось: чаще вспоминать...

Глою о том,
што мне дорого

***

Нет, не за тем мы в мир пришли,
Чтоб только мигом удивиться.
Все наши корни от земли,
А мы боимся оступиться.

Вершим размеренный свой бег.
А нам бы взять, остановиться
И в этот сумасбродный век
Воды из родника напиться.

А нам бы взять и зачеркнуть
Всё то, что вертит нас по кругу.
А нам бы подтянуть подпругу
Да с круга круглого свернуть.

Под чистый звон колоколов
И под полей родных отраду,
Где притворяться, лгать не надо
И где не надо громких слов.

Где не услуга – за услугу,
Где честью могут дорожить,
Где по спирали, не по кругу
Нам чувствовать, дышать и жить!

***

Пою о том, что мне дорого.
Кричу о том, что болит.
Туман рассветный над городом,
Окутанным в сердолик.

Взметнувшись над черепицами,
Заводов трубы дымят.
Заря всесильной жар-птицею
С размаху входит в дома.

Иду крутыми кварталами,
К весне предъявляя иск.
А там, над водами тальными,
Застыл в строю обелиск,

Сражаясь за дело правое,
Как много весен назад.
На нём, овеянном славою, –
Гвоздик пунцовых глаза.

Врывается в небо чистое,
Взрываясь, как динамит.
То память хлётко, неистово
На страже мира стоит.

Не надо войн!

Я родилась, когда с рассветом,
С печальным криком журавлей
Поспешно уходило лето,
Пугаясь участи своей.

Дотла сожжённые колосья,
Воронки пепла на полях.
И в тишине многоголосья
То детский плач, то женский страх.

И почему-то очень громко, –
Как будто чувствовать могла,
Как голосила вся сторонка, –
Я подпевала ей: «уа!»...

Со мною вьюга голосила,
Стучалась громко в каждый дом.
И пригорюнилась Россия
Рябиной красной под окном.

Промчались годы стороною,
И на висках уж седина,
Но почему так сердце ноет
При слове горестном – «война».

И отчего всё снится чаще
Отец в шинели фронтовой?..
Мир создан для любви, для счастья -
Не надо войн, не надо войн!..

***

Облака, облака
Над планетою всей, над землёю.
Я не знаю пока,
Что свершу и что в жизни я стою.

Я не знаю пока,
Сколько жизнь мне мгновений отмерит.
На года, на века...
Но в бессмертье я просто не верю.

И поэтому всё,
Что мне дорого в жизни и свято:
Хлеба крупный посол
Иль отчаянный подвиг солдата,

Боль развенчанных дат
Или совесть, кричащую болью,
Никому не отдам,
Навсегда оставляю с собою.

***

Рыдала скрипка за углом,
К добру, к участию взывая.
Толпа, немая и глухая,
Текла безудержным ручьём.
Не повернуло время вспять
Под звон взывающий монетный.
Волшебных звуков благодать
Терялась в переулках где-то.
Вдруг смолкла скрипка... но свеча
Во мраке вновь мерцать готова,
Как будто возродилось Слово
В душе усталой скрипача.
Безмолвие. В нём больше нет
Ни милосердия, ни звука...
И только лучезарный свет
К толпе протягивает руку...

***

Солнце жалит нещадно.
Ветерок невзначай,
Словно друг заурядный
Тихо шепчет: «Прощай!»

Потерпает земляца,
Засыхают поля.
Мир – израненной птицей,
Как репей в ковылях.

***

Растрепанные гривы.
Земля кругла.
Извечные мотивы
Добра и зла.

В плену у правосудья
То день, то ночь.
Израненные судьбы –
Чем им помочь?

Сейчас взорвутся нервы
Там, за чертой...
Я не из тех, кто первый.
Но бой – есть бой.

Израненные души...
Который год
То яростней, то глуше
Душа поет...

***

Ностальгия или печаль?
Всё о прошлом тоска глухая?..
Мне, признаться, немного жаль,
Что сады отцветают в мае.
Песнь метели, как дивный стон,
Затерялась на дне колодца.
И малиновый тёплый звон
Больше в сердце не отзовется.
Если рубят в саду орех,
Тот, что рос возле самых окон,
И когда на виду у всех
Тишину вдруг взорвёт жестокость.
А вокруг стучат топоры,
Пилы морщатся, но играют,
На глазах у всей детворы
Наши корни искореняют.
До единого, только пни,
Словно шрамы на лице солнца, –
Тут попробуй-ка отними
Эту боль, что на дне колодца.
Ностальгия или печаль?
Всё о прошлом тоска глухая?..
Мне, признаться, немного жаль,
Что сады отцветают в мае...

***

Вот такая судьба:
Жизнь прервалась до срока.
Колокольный набат
В этом мире жестоком.

Вздрогнул мир, поредел
Под огнём БТРа.
Память – павших удел.
Нам – проклятье и вера.

Ощетинился мрак,
И пахнуло вдруг адом...
Кто ты – друг или враг?
И на чьих баррикадах?..

С кем делил ты вчера
Испытанья народа?
Жизнь уже не игра,
Коль в загоне Свобода.

Сердце вторит ветрам
Отголоском «Гренады»...
Кто ты – друг или враг?
И на чьих баррикадах?..

*«Наш мир – корабль на пути в вечность.
Я тоже странствую на этом корабле».*
Кэтрин Энн Портер («Корабль дураков»)

***

Всё от любви на этой грешной,
Вконец заезженной земле...
Всё от любви... Тем безутешней
Корабль, несущийся во мгле...

Куда он мчится? Где же гавань?
Где безмятежность и покой?
Неистовство, вражда и слава
Ещё откликнутся бедой.

И убоится день грядущий
Конца рожденья своего.
И ужаснётся вслед идущий,
И не увидит ничего:

Ни этих страждущих просторов,
Ни пашен, ив и тополей...
Безумства, хаос и раздоры –
Приметы падших кораблей.

Всё от любви на этой грешной,
Вконец заезженной земле...
Рыдает скрипка безутешно:
Всё гуще мрак на корабле...

***

Сумасшедший ливень.
Небо да листва.
Бег коней ретивых.
Шалая молва.

Вопли, всхлипы, стоны,
Колокольный звон.
Храмы да притоны
С четырёх сторон.

Мчится колесница —
Шею б не свернуть!
Алые зарницы
Преграждают путь.

Ветер подвывает
Песню наугад.
Жизнь мосты сжигает —
Да всё невпопад.

Ворон злой кружится.
Одряхлел совсем.
Мчится колесница.
А куда? Зачем?..

***

В сутолоке дней горячих,
В суматохе спешных дел,
Сколько зрячих и незрячих
Тщетно ищут свой удел?
Сколько путников усталых,
Чьи мечты поверглись в прах,
Бродят с думой запоздалой
И с проклятьем на устах?..
Сколько их? Тех, кто до срока,
Искусив добро и зло,
С верой, столь же одинокой,
Молят: только б повезло!..
Их ряды неисчислимы,
Как необратим их час.
Из вчерашних, из рутинных,
Судьбы их глядят на нас.
Сытых, загнанных, двуликих,
Равнодушных и слепых,
Чьи развенчанные лики
Так напоминают их.
Что в нас? Страх души усталой?
Боль невиданных страстей?
Иль предвестник запоздалый
Гибели планеты всей?..

Но для правды нет устава,
Нет братания с судьбой,
И как будто глуше стала,
Общей став, чужая боль.
И как будто бы светлее
В мыслях, чувствах и делах,
И весенний ветер веет,
Разгоняя боль и страх,
И торопятся мгновенья...
Всем ли только по нутру?
Обновленья, обновленья...
Люди говорят: к добру!..

***

Неистов ветер, как неистов час
Не для богатых, сытых и наивных...
И глас Господен, как в пустыне глас,
Как душу исцеляющие ливни.
Есть в той пустыне зыбкий островок,
Пристанище от страхов и смятений –
Земли обетованной уголок
С акации раскидистою тенью.
Туда спешу, туда душой стремлюсь
На склоне дней пред дальнею дорогой...
Вербе родимой в ноги поклонюсь
И попрошу прибежища у Бога.

***

Ещё не стёрлись имена
На кровью обагрённых плитах,
Ещё при имени «война»
Взывают к нам глаза убитых.
Ещё шинельная броня
Суровым временем не снята
И боевые ордена
Хранят былую мощь солдата.
Но голову уже поднял,
Бушуя, разъярённый атом.
И вздрогнул мирный пьедестал
С великим бронзовым Солдатом.
Тревогу бьют колокола
На чёрных рубищах Хатыни,
Где опалённая земля
Золу и прах хранит и ныне.
Во имя материнских слёз
И этих мёртвых глаз во имя –
Не забывайте давних гроз,
Не забывайте слёз Хатыни!

*Симфония
колоколов*

***

Благослови меня, мой Бог,
На все страдания и сомненья,
Дай мне надежду, дай терпенье
Нести терновый тот венок.

Благослови меня, мой Бог,
Дай веру мне и дай мне силы
Не утонуть в злобе всеильной,
Не затеряться меж дорог.

Благослови меня, мой Бог,
На святость праведных деяний,
И мерой горьких испытаний
Измерь мой быстротечный срок.

***

Я так живу. Я так дышу.
Пусть каждый вздох мой – как преграда.
Я, словно лучик к витражу,
К тебе щекой прижаться рада.
И нет начала, нет конца
Той песни, что звучит меж нами.
Она, как жертвенное пламя,
Сжигает мысли и сердца.
И возвышает. И влечёт
В объятия призрачного счастья.
Ах, как нам надобно участие,
Когда в душе переучёт...

***

Что проку прошлое тревожить.
Вот было всё – и нет как нет...
Лишь время непрерывно множит
Таинственный и мрачный свет.

Улыбка, взгляд, мечты, желанья –
Всё это призрачно уже.
Хохочет бездна мирозданья
На новом зыбком вираже.

Да, время все узлы развяжет,
Не возвратив былого вспять.
Жизнь улыбнётся мне однажды,
Чтоб легче было... забывать...

***

Я бреду заброшенной аллеей.
В жёлтых кронах солнца луч застыл.
И душа как будто молодеет,
И в душе как будто прежний пыл.

И как будто прежняя усталость
Вместе с буйным ветром улеглась.
И душе как будто легче стало
От щедрот осеннего тепла.

Жёлтый лист с деревьев опадает,
Разноцветьем душу бередя.
И обиды тают, тают, тают
На весь свет... и даже на себя...

***

Был сумрачный день. К обедне
Звонили уже давно.
Задумчивый лист последний
Печально скользил у ног.
Уже догорали свечи,
Мерцал огонек лампад
И ропот страстей извечных,
Оброненных невпопад,
Казалось взлетал, вплетаясь,
В объятия шуршащих риз.
Но в сонме церковных таинств,
Как будто судьбы каприз,
Как будто живое пламя,
Прорезав немую синь,
Луч вспыхнул под куполами.
И замерло все: Аминь!

***

Во всем, как видно, перст Господен,
Во всем – знамение его...
И эти пашни и угодыя,
И жизни вечной торжество,
Разливы рек и всплеск зарницы,
Цветенье ив и тополей –
Все это, Господи, десница
Великой мудрости твоей.
И разумом твоим питаюсь,
Ничтожеством своим гордюсь,
То падая, то поднимаясь,
Мы ищем мирозданья связь.

И на краю путей безбрежных,
Скитальцы в жизни и в судьбе,
Мы неуклонно, неизбежно
Приходим, Господи, к тебе.
И просим, просим, дай нам силы,
Мгновеньем веры озари,
И мудростью своей всесильной
Наш дух с собою примири.

***

Колоколов я не слыхала.
Но как-то раз на Благовест
Вдруг колокольня зарыдала,
Переполюня все окрест.
Смеялась, плакала и пела,
И находила там и тут.
Как будто возвестить хотела,
Что есть ведь высший долг и суд.
Что призрачны паденья, взлеты,
Тревоги, горести тогда,
Когда земные взяв высоты,
Забыта эта высота...
Благословлял он и вещал он,
Вливался в душу будто стон,
Тот перевозанный, изначальный,
Тот острый колокольный звон.
И светлыми ставали лица
В тот ясный день, когда окрест
Над площадями, над столицей
Резвился этот Благовест...

***

Струны сердца стонут и поют.
Их удастся заглушить едва ли...
Тот желанный сказочный приют
Ищем мы в осеннем карнавале
Жёлтых листьев. Осень в октябре
Так светла, так призрачно-обманна.
Каждый лист, как солнца оберег
В волшебстве осенней экибаны.

***

Неделя быстро промелькнула.
За нею месяцы, года...
Ещё вчера был зной июля,
А нынче стужа, холода...
Ещё вчера на крыльях неги
Любили мы, надежд полны.
А нынче свет созвездий пегих
Подёрнут холодом Луны.
Но вспыхнет лес, к зиме готовясь,
В душе разбудит давний грех...
Жизнь – неоконченная повесть
Без притязаний на успех.

***

Снова дождь, снова мокрые лица.
То ли выть, то ль смеяться до слёз...
Снова в воздухе пряно струится
Неизбывная свежесть берёз.
И в ликующей зелени клёнов,
И осинок, невзрачных на вид,
Столько прелести юной, зелёной,
Что от зависти сердце щемит...

***

Нам не хватает доброты,
Тепла нам тоже не хватает.
А время тихо увядает,
Как будто лики у святых.

Нам не хватает доброты,
Нам не хватает дней и сроков...
Порой так грустно, одиноко
Среди толпы и суеты...

Но вдруг, как громом поразит,
Нет, отчего ж? Сильнее грома –
Каштан, расцветший возле дома,
Такой обыденный на вид...

***

Симфония колоколов.
Сплетенье теней.
Под шелухой ненужных слов
Души смятенье.
Доверия прервётся нить
И, к сожаленью,
Увы, нельзя остановить
Полёт мгновений.
Нельзя внезапно зачеркнуть
Речей фальшивых.
У милосердия в плену
Поникли ивы.

***

Всё – воспоминанья.
Зыбкие, как сон...
Робкие признанья
С ветром в унисон.

Сонные качели.
Опустевший сад.
И сквозь звон капли
Твой прощальный взгляд.

***

За семью горами,
За семью долами,
Там, где копны – к солнцу,
Где цветут луга,
Ходит чьё-то счастье
С ясными глазами,
И текут сквозь реки
Быстрые года.

Только бы запомнить
Голубую полночь,
Только бы запомнить
И не растерять
Трепет ожиданья,
Глаз родных сиянье,
Исповедь простую
Сизого костра.

Только бы запомнить
Стон травы примятой,
Росные тропинки,
Сонный шум ручья,
Запахи хмельные
Чабреца и мяты.
И слова скупые:
«Ты теперь моя»...

***

«Риорита, Риорита!»
Сколько связано с тобой!..
Тот мотив, почти забытый,
Словно в юности, со мной...

Зов горластой танцплощадки,
Трепет рук, сиянье глаз...
Первые стишки в тетрадке...
И конечно же, про вас...

«Риорита, Риорита!»
Расстоянье сократив,
Сколько тайн полузабытых
Навевает твой мотив.

Вот с косичками девчонка...
Видишь, как со стороны,
В скромной маминой юбчонке
Притаилась у стены.

Все танцуют... Не случайно
Среди пар, конечно, там
Тот, кумир её мечтаний,
Что ей снится по ночам...

Долго, долго ей не спится,
Возвращая невпопад
Примелькавшиеся лица
И его случайный взгляд...

Вот она, не веря в чудо,
Вдруг шагнула от стены,
И, покусывая губы,
Среди шумной тишины

Подошла к нему неслышно,
Пригласила, поплыла...
Щёки рдели спелой вишней.
Как ей эта краска шла!..

Всё забытое – забыто...
Но в душе звучит порой
Белый танец – «Риорита».
Вновь он кружит нас с тобой...

***

Вся жизнь в рубцах и вензелях.
Но, кажется, совсем не странно,
Что встретились мы так неожиданно,
Что так же вертится Земля.

И ты уже не молодой,
И я, конечно, не подарок...
Гуляет ветер по бульварам...
Шумит и пенится прибой...

И жизнь проносится не зря:
Любовь – крупица во Вселенной,
Подарок памяти бесценный
В холодной стуже января.

...Вся жизнь в рубцах и вензелях.
Удастся нам понять едва ли,
Где мы друг друга потеряли...
Но так же вертится Земля...

***

Скоро проснутся деревья
И зашумят на ветру.
И позовёт вдруг деревня
Солнце встречать поутру.

Алые вспыхнут зарницы,
В дали степные маня.
И по ночам будет сниться
Юность шальная моя.

В руки возьму я этюдник
И побреду по росе.
И превращу свои будни
В праздник, подаренный всем.

Вспыхнет неистовство красок
Буйством листвы на холсте.
Жизнь, ты и вправду прекрасна!
Жаль, только годы не те...

***

Просто время к закату спешит.
Просто день безуспешно прожит.
Просто дождик в душе моросит,
Неизбывный осенний дождик.
Просто ветер в окно стучит.
Просто катится жизнь к закату.
То, что дорого сердцу и свято, —
Всё сильнее в душе звучит...

***

Хочу в деревню. Там приволье,
Спорыш и мальвы у крыльца.
И отзовется в сердце болью
Знакомый запах чабреца.

Хочу в деревню. Ждут там вербы,
В саду – раскидистый орех.
И свет окошек старых, верных,
Забытых, как прадавний грех...

Хочу в деревню. Там приволье...
Хочу не в шутку, а всерьез,
Чтоб надышаться степью вволю
И помолиться на погост...

***

Не сложилось. Простой сюжет.
Не сложилось. Не состоялось...
То, о чём так светло мечталось,
Просто кануло в бездну лет.
Не сложилось. И Бог с тобой!
Осенив всех крестным знаменьем,
Не смогу я встать на колени
Пред жестокой слепой судьбой.
Не сложилось... Так что ж теперь –
Прочь мечты и умри надежда?..
Но душа ведь осталась прежней,
Лишь выносливей от потерь.
Не сложилось... Сюжет простой:
Он, она и в небе жар-птица.
Перевернута жизни страница...
Позабыта... И Бог с тобой!..

***

Свет распахнутых окон,
Свет открытых дверей...
В этом мире жестоком
Жив закон лотерей.
Одиночество душит,
Всё сжигая дотла.
Распахнём свои души
Для тепла и добра!
Захлебнёмся от счастья
От улыбки простой,
Что в минуты ненастья
Словно компас земной.

***

В морозном воздухе покой,
Какого не бывало.
Мгновенье брэнное постой,
Судьба, начнись сначала.
Давно открыли колесо,
Придумали подпругу.
Сломать бы времени засов
Да побежать по кругу.
Чтобы весенний Благовест
И в стужу благовестил,
Чтоб оживляя все окрест,
Резвился смех невестин.
Чтобы любовь рекой лилась,
А песня – не кончалась.
Чтоб насладившись жизнью всласть,
Все повторить сначала.

Пам Звезды
пахнут резедой

***

Природа, словно в неглиже...
Акации надрывный запах.
Но я тебя не жду уже...
Внезапность...
Плывут по небу облака
Над радужным триумфом мая.
И только сонная река
Века листает...
Дорога звонкой лентой вдаль.
Деревья кипенью качают.
И что там: радость ли, печаль?..
Никто не знает...

***

Ромашки в вазе. Берегут
Тепло дождей, зарниц и молний.
Им цвести, конечно б, на лугу,
Вбирая тишь и знойный полдень.
Им снится ветер, ширь полей
В зеленом гулком многоцветье...
И не для них уж солнце светит
И день становится светлей.
Но я люблюсь... И во мне
Рождается венок видений,
Что впору преклонить колени,
Чтоб помолиться тишине...

***

За город, в сад, судьбе навстречу,
Где буйствует весенний день.
Туда, где даже воздух лечит,
И где вовсю цветёт сирень.

Где властной жаждой вдохновенья
Струится яблоневый цвет.
Туда, где как по мановенью
Рождается в душе сонет.

Весна и вправду, как причастье,
В пределах вечности творит.
Собрав в одно осколки счастья,
Она надежду нам дарит.

Но в том раю благословенном
Всё тленно. Лишь любовь нетленна...

***

Снова россыпь тюльпанов
Разукрасила луг.
Словно замер в нирване
Солнца радужный круг.
Будто трели Россини
Вдруг сыпнёт невпопад, —
И лиловым, и синим
Рассиренился сад,
Чтоб своей красотой
Насладиться сполна...
Что же это такое?
Так весна же, весна!..

***

Смотри, какое небо!
Лазурь и солнца гжель!
Не веря в быль и небыль,
Не принимая жертв,
Спешу в твои объятья.
Калина на ветру
В роскошном белом платье
Мне шепчет: быть добру!
Всё выше, выше, выше
Волшебный солнца круг.
Тюльпаны и нарциссы
Затеяли игру.
Всё благодней и глуше
Мирская дребедень.
И исцеляет душу
Кудесница-сирень.

***

На душе так тихо-тихо,
Дождь залёг на дне урочищ.
Осень, щедрая франтиха,
Зиму долгую пророчит.
А пока снуют туманы
Над застывшим в дрёме лесом,
Всё, что зыбко и обманно,
Безотрадно, бессловесно,
Всё спешит душе навстречу,
Всё находит в ней усладу.
И течёт незримо в Вечность
Время – струи водопада.

***

Застыла роща.

Тишь... Рябины рдеют...

Душа не ропщет.

Клён уже потух.

И на омытых золотом аллеях

Всё превратилось в таинство и слух.

Знакомый шорох.

Листьев упоенье.

Леса и горы

В пляске огневой.

И властное забытое томленье

Охватит вдруг безудержной волной.

Всё, что тревожит,

С чем в душе нет сладу,

Всё, что так ложно,

В чём тоска и тлен,

Вдруг отзовется сладко и отрадно

Щемлящей грустью. Грустью перемен...

***

Дуновенье осени.
Свежесть ветерка.
Голубые озими.
Сонная река.
Верится-не верится,
Блики сети ткут.
Золотая мельница
Загляделась в пруд.
Камыши качаются,
Плещут пескари.
Вербы обнимаются
С ветром до зари.

***

Отгорели каштаны,
Вспыхнул клён до небес.
Словно замер в нирване
Зачарованный лес.
Журавлиные стаи
Бьют озябшим крылом.
Луч скользнул и растаял
Там, вдали, за селом.
Отцвело, отбуяло.
Тишина на полях...
Гроздь спелых кораллов
У рябины в ветвях.

***

Умирает дерево,
Оживают чары...
Словно откровение
Струны у гитары.
Тополю озябшему
Поклонюсь, как Богу.
Припаду калиною
К милому порогу.
Силой родниковою
Пить и не напиться!
В серебро закованы
Сонные криницы.
Ветром обожженная
Дремлет ширь степная,
Синевой бездонною
Жизнь благословляя.

***

Озорует зима, озорует...
То спадет, то крепчает мороз.
Ветер мерзлую землю целует
Да прохожих доводит до слёз.
Но с метелями вьюжными споря,
Собирается с силой апрель
И ему по-весеннему вторит
Во все горло шальная капель.
Озорует зима, озорует...
Не сдаётся в бессильи своем.
Ветер в старой часовне ночует
Да как сторож стучит под окном...

***

На ветру трепещут листья.
На ветру.
Ветер дерзок и неистов —
Не к добру.

Тучи чёрные нависли
Над землёй,
Словно недруг ненавистный
Предо мной.

Затянуло солнце мраком
До небес.
И бездомною собакой
Замер лес.

Я гляжу, роптать не смея,
Не скорбя.
Ненавидеть не сумею
Не любя...

***

Струится аромат елейный
В мерцаньи сумрачных икон...
Застыли призрачные ели,
Подёрнут дымкой небосклон.
Едва мерещится дорога,
Как лента узкая, пестра.
И еле теплится тревога
От догоревшего костра.

***

Весной запахло в феврале.
Морозов словно не бывало,
И каждый холмик во дворе
Пестрит весенним покрывалом.

Дождями съедены снега.
Короче и теплее ночи.
И птичьи трели, как всегда,
Весну нам раннюю пророчат.

Обманчивые небеса
Пугают запоздалой стужей,
Но ты поверишь в чудеса
И в то, что ты кому-то нужен...

***

Как жаль, что мы не встретились,
Когда сирень цвела,
Когда кружилась весело
Весенняя листва.

Как жаль... Светло и радостно
Ручей лесной журчал,
Как будто песней сладостной
Нам встречу обещал.

Как жаль, что мы не встретились,
Когда звенела даль.
А жизнь, что миг у вечности.
Как жаль...

***

Последний тёплый луч блеснул
И ожил лес внезапно,
Как будто душу кто вдохнул
В пестреющие пятна.
Осинка вздрогнула плечом,
Зарделся клён-подросток.
Целует ветер горячо
Рябиновые гроздья.
И я гляжу чуть-чуть дыша,
От зависти немея...
Поёт, поёт моя душа,
Лишь говорить не смеет...

***

Пусть я живу не в такт, не в лад
И каждый шаг мой, как преграда...
Но мне дороже во сто крат,
Милей светловская «Гренада».
И всё сильнее во мне звучит
Её речитатив негромкий.
Как будто с детством говорит
Гитара перебором звонким.
То юности мотив простой.
И с ним, поверьте, нет мне сладу.
Там звёзды пахнут резедой,
И там поют... Поют «Гренаду».

На кручи своя

***

Сколько дней прошло,
Сколько лет,
Как дала я себе обет:
Все пути свои, все дела
Возвращать на круги своя...
На круги своя... В колесе
Жизнь собрала сомненья все.
Пусть пустая жужжит молва –
Я изранена, но жива.
Духом вспряну и поднимусь,
Родниковой воды напьюсь,
И, обид в душе не тая, –
На круги... На круги своя...

***

Мы не знаем, как в мир приходим.
Мы не знаем, когда уйдём.
А весна в саду колобродит
Там, на просеке, за окном.

Строим планы, воздушные замки.
С головой в суете сует.
Поднимаем повыше планку.
Глядь – в туннеле последний свет.

Ах, как жаль! От судьбы спасенья,
Словно манны небесной, ждём,
Не ценя скупые мгновенья
Той любви, что жизнью зовём.

***

Вот прожит день –
Светло и ясно.
Удачный день!
День прожит, видно,
Не напрасно –
Цвела сирень!
Алеют вишни за забором.
Жара, жара...
Всё поспекает. Лето скоро –
Пора, пора...
Вот прожит день...
Он был ненастным.
Осенний дождь...
И всё же был и он прекрасен,
Когда живёшь...

***

Напряжение дня,
Напряжение суток...
И дорога длинна,
И нет лишней минуты,
Чтоб в дороге успеть
Все долги подытожить,
Чтоб на миг замереть
У берез придорожных,
Босиком пробежать
По росистому лугу...
И "Спасибо!" сказать,
Улыбнувшись друг другу...

***

Монотонный шум дождя,
Словно дробь по барабану.
Для природы – благодать,
Для души – почти нирвана.
Встрепенулось, ожило,
Задышало всё в природе.
Я смеюсь, судьбе назло,
Возродившаяся вроде.
Летний лёгкий ветерок
Мою голову остудит.
Наберусь терпенья впрок.
Не судите строго, люди...

***

Я вернулась к тебе, мой дом.
Ветви тополя за окном.
По утрам – звонкий птичий хор.
Над крылечком – резной узор.
Тут уютно так и тепло.
Здесь всё ладилось, здесь везло.
Здесь и пелось, здесь и пилось.
Очень здорово здесь жилось.
Тихий скромный мой уголок.
Накопилось здесь счастье впрок.

***

Бежит мальчишка по траве.
Мелькают звёзды, ветер свищет.
Пред ним дорог, наверно, с тыщу
На этой вздыбленной земле.

Бежит мальчишка. Ну и прыть!
Мелькают вёрсты в беге длинном.
И вот уж жизни половина
Промчалась. Не остановить!

Смелей, стремительней разбег
И всё быстрее к заветной цели.
И снова – горькое похмелье,
И вновь надежда на успех.

Но всё ж, как будто бы во сне,
Подняв глаза к бездонным звёздам,
Бежит стремглав по тропкам росным
Мальчишка в звонкой тишине.

***

Подставив волосы ветрам,
Застыв у греческой колонны,
Девчонка с грустью пополам
На храм взирает удивлённо.

Но искра вызова горит
В глазах полуприкрытых этих,
Как будто с прошлым говорит,
На ощупь пробует столетья.

И верится: сквозь ток времён, —
Тебе и мне предельно ясно, —
Вот здесь, у греческих колонн,
Слилось прекрасное с прекрасным.

Стоит девчонка на ветру...
Так восхитительна и ладна,
Как, неподвластная перу,
Царица солнечной Эллады*.

Взошла, как будто на престол,
Так бровью прочертила строго,
Что на край света я б пошел
За той девчонкой длинноногой!

* *Эллада* – так в древние века называлась Греция.

***

Мы всё торопимся, спешим,
Спешим к нулю неумолимо...
А дни проносятся, как дым,
И города, и лица мимо...
А дни торопятся, бегут,
Уходят быстро, суетливо.
Но так же светел старый пруд,
И так же молчалива ива...

А где-то юности огни,
А где-то зрелости причалы...
Лишь только руку протяни, —
Всё, кажется, начнёшь сначала...

И будут песни и стихи,
И будут взлёты и порывы.
И среди штилей и стихий
Удач растрёпанные гривы...
И будут встречи и слова,
Как прежде, в юности, бывало,
И закружится голова
При виде старого вокзала.

Всё было... Будет ли ещё?..
Весна меняет формы, краски.
Вот уж взираешь без опаски
На сад, на милое лицо,
Что смотрит ласково с портрета.
Всё тронута улыбкой лета,
Не отшумевшего ещё...

***

Господи! Дай счастья хоть немного
Тем, кто обездолен, глух и слаб.
Тем, кто позабыл к тебе дорогу
И бредёт по жизни наугад.
Кто в жестокой схватке обессилел,
От неверья душу загубил.
Не оставь их, Господи Всесильный,
Дай глоток терпения и сил.
Дай своей им, Боже, благодати,
Жажду искупленья утоли,
Дай им сил прийти в твои объятия,
Дай прозренья, мудрости, любви.

***

На огонёк свечи,
На огонёк тепла,
Душа моя летит,
Сожжённая дотла.
Пожатье верных рук,
Улыбки добрых глаз.
Сомкнём теснее круг,
Объединивший нас.
Отступит тьма и рок
И растворится мгла.
Взрастим в душе цветок
Надежды и добра.
Добро добром зажжём
Мы в жертвенных свечах
И вместе обретём
Духовности причал.

***

Печаль в глазах твоих влюблённых.
Непроницаемы черты.
Как Рафаэлева мадонна,
Ты затерялась среди толпы.
Слегка откиннутые плечи,
Разлёт каштановых волос.
В глазах – предвосхищенье встречи
И свет надежды. На износ...
И одиночества бездонность
Средь гулкой жуткой кутерьмы.
О, Рафаэлева мадонна!
Ты возрождаешься из тьмы...

***

О, Мадонна,
Мадонна!
Как бесстрастен твой взор!
На старинных иконах
Выцветает узор.
Безмятежно ласкает
Нежных рук белизна.
И печаль исчезает
В очертаньях окна.
О, Мадонна,
Мадонна!

***

Мой Бог – во мне. Мой Бог – со мною.
Он словно Немезиды* меч.
Я без него гроша не стою,
Но как мне суть свою сберечь?..
Мои ошибки и пороки,
Мой вольный и невольный грех –
Он всё простит. Он даст мне сроки
Для малых и больших утех.
И я утешусь. Я воспряну,
Чтоб навсегда проклясть покой.
Из пепла Фениксом** восстану,
Лишь только б быть самой собой.

***

Нет, не могу, нет, не могу
Тебе, весна, сопротивляться!
Проталин рыжих на снегу
Не замечать, не удивляться
Навстречу солнечному дню...
Как будто мне и вправду двадцать...

* В древнегреческой мифологии **Немезида** – богиня возмездия, карающий меч в руках которой, – символ возмездия.

****Птица Феникс** – мифический символ вечного обновления, возрождения из пепла.

***

Светильники то вспыхнут, то погаснут...
И мрак в душе, как в преисподней мрак.
И я ищу в толпе себя напрасно.
Я исчезаю... В прошлое, вчера...
Я исчезаю... Остаются тени
В мелодиях, этюдах, витражах...
И горечь несвершившихся свершений
Уже привычна, хоть ещё свежа.
Ложится полумрак ко мне на плечи.
Косится строго из угла судьба.
Я ухожу... но остаётся Вечность
С улыбкой тайны на губах...

***

Зима... Зимою я считаю
Свои года, твои года...
В сосновой дымке города
Грустят безропотно о мае.
Где первый лист, как первый снег...
Где ничего не умирает,
И не останется навек...

***

Я всё множила, множила
От избытка – к нулю...
Что имела – всё прожила.
Что любила – люблю...

Что сломалось – не сложится,
Не веротишь назад
Удивлённую рожицу
И мечтательный взгляд.

Платья яркие мамины,
Словно вспыхнувший луг.
Переменки, экзамены,
Тайны первых подруг.

Те скупые мгновения
Расставаний и встреч,
Боль соприкосновения
Ни за что не сберечь.

Всё умчалось. Как водится,
Снова пенится сад.
Во дворе, под шелковицей,
Наши внуки грустят.

Я всё множила, множила
От избытка – к нулю...
Что имела – всё прожила.
Что любила – люблю...

Струны сердца
плачут и поют...

*Доброй памяти моей мамы
Валентины Софროновны Ростовцевой*

***

Я наклоняюсь и целую
Морщинки светлые у глаз.
И словно молодость вторую
Ей возвращаю всякий раз.
Как редко, редко целовала,
Как мало, мало берегла.
Порой минуты не хватало
Сказать ей главные слова.

А кажется, такая малость:
Взять позвонить, зайти, обнять —
И вот уже прошла усталость,
В душе покой и благодать.
Запахнет в доме пирогами,
Сирень взметнётся у окна.
И снова возвратится к маме
Её далёкая весна.

Я наклоняюсь и целую
Морщинки светлые у глаз...
И словно заповедь святую,
Я повторяю всякий раз:
О, Господи, даруй мне силы,
Чтоб возвратить свои долги.
О, Господи, прошу, помилуй,
Подольше маму береги!

Спомин

Вже на пероні синій спомин
Б'є стиха зламаним крилом...
Дай, мамо, втомлені долоні,
Я припаду до них чолом.

Як у дитинстві... Загорнуся
У зморшки рідного тепла...
Розраду дай мені, матусю,
Щоб я добро в життя несла.

Коли ж останній світлий промінь
Зів'яне в розпачі доріг,
Вертають у моє безсоння
І перший сум, і перший сміх...

І на пероні синій спомин
Б'є стиха зламаним крилом...
Дай, мамо, втомлені долоні,
Я припаду до них чолом...

*Светлой памяти отца-фронтовика
Павла Амбросиевича Денисюка*

Память сердца

У отца моего на висках седина.
У отца моего за плечами война.
И друзья фронтовые и их имена
Встанут, словно живые, из вечного сна.

Всё это – память сердца.
Живая память сердца.
И никуда не деться
От памяти святой.

Каждый шорох в ночи,
Каждый выстрел и бой...
Ох, как сердце стучит,
Заслонив всё собой.

Всё это – память сердца.
Живая память сердца.
И никуда не деться
От памяти святой.

Этой памятью жив.
Этой памятью горд.
Боль в ресницах дрожит,
Словно жизни аккорд.

Всё это – память сердца.
Живая память сердца.
И никуда не деться
От памяти святой.

Віталію Ніколаєвському, сину

***

Промайне, наче пісня,
Журавлине кохання.
Лиш лелечине диво
Розтривожить світанок.
Будуть плинути весни
У ясному барвінку.
Ніжки босі до сонця
Протупцюють стежинку.
У веснянках, як промінь,
Із чолом золотавим,
Я купатиму сина
У веселкових травах.
У любистку, у рясті
Золотого серпанку,
Буде пісня зростати
На усміхненім ганку.
І від сяючих щастям
Оченят мого сина
Пісня та журавлина
Знов до мене прилине.

Светлане Николаевской, внучке

***

Ивушка плакучая,
Что грустишь,
Шелковые кучери
Свесив вниз?
Ивушка плакучая,
Что грустна?
И весной и осенью –
Все одна.
Никого в том, ивушка,
Не вини.
Лучше в глаза солнышку
Загляни.
Засмеется солнышко
Озорно.
Улыбнется ивушка
Заодно.
Ветер станет песенку
Напевать,
Шелковые волосы
Развевать.
Теплый дождь головушку
Освежит.
Глядь, уж больше ивушка
Не грустит.

Ольге Николаевской, внучке

***

Непредвиденною гранью
Обернулись вдруг мечты.
Жизнь – сплошное ожиданье
Доброты и чистоты.

Дождь раскачивает ветви
Старых яблонь за окном.
Скороспелым зноем летним
Напоён мой новый дом.

И всего в нём понемногу:
Ветра, солнца и добра,
И светло в нём, слава Богу,
От домашнего тепла.

От негромких старых песен,
Что поются до поры...
От скрипучих ветхих лестниц,
От улыбок детворы.

Их смешное лепетанье
Не даёт душе остыть.
Жизнь – сплошное ожиданье
Доброты и чистоты.

Валерію Николаєвському

***

Воспоминанием, загадкой
Пусть я останусь для тебя...
Девчонкой с белокурой прядкой,
Напевом светлого дождя.
Мелодией грибного леса,
Поэзией весенних дней,
Словно желанная невеста
Далёкой юности твоей.

Пам'яті бабусі Килини

***

Ну й турбот у бабки Килини!..
– Де ж налигач? Та стій же, стій!
Ну постій мені хоч хвилину! –
Та у Маньки норів крутий.
– Стій же, стій, кажу, вередлива!
Ти ж поїла і попила...
А в дійниці – молочна злива,
Дзвін такий, аж на півсела...
Завмирають набридлі звуки
Злих, безжалісних комарів,
А на призьбі – коти й онуки.
Так і тягне їх до корів...
Кусень хліба і повна кварта,
Ще парує, ще виграє...
Вже й теля припустити б варто,
Ач, як пнеться... Доп'є своє.
Тут сусідка попід парканом:

– Гей, Килино! Агов! Озвись!...
Шовкопряди чекають рано,
Не проспати б.
– Ет, відчепись!..
Он завдати опару на тісто,
Вранці встану й пектиму хліб.
Ще й заміс замісити, звісно,
Залатати комору й хлів.
Як тут, трясця, не впасти у відчай,
Бо в турботах – і день, і ніч!
Чи то Богові ставить свічку,
А чи бігти топити піч?
Ну й турбот у бабки Килини:
Прясти, прати, пекти, місять...
Не посидить ані хвилини,
Дай їй, Боже, снаги і сил!
Дай їй, Боже... Молю зятято,
Коли бачу обійстя старе.
Чебрецями пропахла хата
Та на цвинтарі білий хрест...

Рідній батьківській хаті

***

Хатино рідна! Боже правий!
Стоїть самотньо, мов свята.
Над нею вітер тризну править,
Над нею небо без хреста...
В ній наші болі, наші мрії,
Все, що зболіло й відбулось.
Тепер лютують сніговії,
Метуть нещадно над селом.
Душа ж бо наша так зміліла...
Черпнути б чистої води!..
Забрало місто душу й тіло –
І наші заросли сліди.
І поросли полин-травою
Сліди-слідочки в бур'янах.
З нескореною головою
В майбутнє задивився шлях...

***

Осінній спокій на полях.
Віджнивувались. Спочивають.
Знесилена ущент земля
Ховається за небокраєм.
Лиш вітер стогне в ковилах,
Цілує запізнілі квіти.
Я ж розкошую на волах...
Цвіт спогадів куди подіти?..
Аж ось і маківка свята –
Виблискує під сонцем церква.
Найпершою мене віта.
Її тепло в душі не меркне.
По ній я вгадую завжди
Гніздечко рідне – Кричунове.
Тут заросли мої сліди,
Сюди думками лину знову.
І скільки б років не пройшло,
Для мене то найкраще свято –
Замріяне моє село
Любистком серця привітати.

***

Гомоніли стиха мальви попід тином
Про красу і велич неньки України,
Про лани широкі і про тихі води,
Про козацьку вдачу і дівочу вроду.
Гомоніли стиха. Наче на гостину
У шибки просилась червона калина.
Десь козацька воля у степах гуляла,
А дівоча врода долю виглядала.
Вітер віяв степом, дихав полинами,
Пив ранкові роси п'янку до нестями.
В тих степах широких визривала сила,
А дівоча врода мальвами зорила.
Гомоніли мальви на осонні стиха:
Хай обходять хату і біда, і лихо...
Чепурилась дівка до оглядин зранку,
І рясніли мальви на привітнім ганку.

Я здесь была.

Я здесь была...

Памяти Нади Рушевой

***

Не подсмотришь и не подслушаешь,
Как по-детски, почти всерьёз,
Все видения Нади Рушевой
В ореоле пушкинских грёз
Оживали... Росчерк за росчерком,
Словно исповедь о былом...
И тогда с горением зодчего
За мечтой уплывал твой дом.
И тогда незримыми узами
Возводился за рифом риф...
Кавалеры с юными музами
Под аккорды пушкинских рифм
Проплывали... Свечи потушены
Поединком добра и зла...
Надя Рушева... Надя Рушева
В ночь над городом проплыла...

Памяти Полины Коган

Поэтессе

Я здесь была. Я здесь была.
Над миром ангелом летала,
Сменив земное покрывало
На милость Божьего тепла.

Как Ваши речи хороши!..
Моя душа жива, нетленна,
Витает где-то во Вселенной
И возвращаться не спешит.

А вы, рассудку вопреки,
Меня нескромной не сочтите,
Стихи* мои ещё прочтите,
Они по духу Вам близки.

Я здесь была. Я здесь была.
Летала ангелом над миром.
Со мной моя любовь и лира.
Крупницы вашего тепла
В своём я сердце сберегла.

* П.Коган. Сборник стихов «Давности нет».

Памяти Наума Кочко

Маэстро

Блистательна игра. Смычок
В руках у мастера взлетает.
И звуки сущность обретают
Пронзительно и горячо.

И умиленья не тая,
На перепутьях всей Вселенной
Душа возносится моя
К ноктюрнам Грига и Шопена.

И замирает, чуть дыша,
От сказок венского приволья.
И преклоняется душа
Пред вечной тайной песни Сольвейг.

Андрею Вознесенскому

***

Эти глаза, так по-детски наивные,
Эта улыбка, восторженный взгляд
Не замутились ни стужей, ни ливнями,
Не помутнели от блеска наград.

Ты всё такой же, такой же, как в юности.
Разве что волосы тронул мороз.
Разве что тише, печальнее струны те,
Что воспевают и нынче «Авось».

Голос поэта на грани пророчества.
То громогласен, то полн тишины.
Рядом с тобою возвыситься хочется,
Но возвышаться, увы, не должны.

Ты – Вознесенский! Мир слова и разума.
Ты предназначен творить и дарить.
Свет будет полниться дивными фразами
И возноситься в иные миры...

Сергею Есенину

***

Ты родился, где неба синь.
Там, где листва едва трепещет.
Среди берёзок и осин,
Средь песен вещей.

Ликуй, природы волшебство,
Растраченное не впустую!
Златую голову его
Звезда целует.

И льётся, льётся через край,
Через поля, леса и веси,
Про отчий дом и милый край
Хмельная песня.

***

Столетия мечутся. Спешат...
Как мудрость древнего Корана,
Неисчерпаема душа
Омар Хайама*.

Лови мгновенье! Пей до дна!
Жизнь – миг. Судьба обманна.
Житейской мудрости полна
Душа Хайама.

Мгновенна, тленна красота,
И как цветок недолговечна.
Востока Рубайят и там
Загадкой – вечность.

Дорога в вечность. Каждый шаг
Дорога – в ад, дорога – к храму...
Неисчерпаема душа
Омар Хайама.

* Омар Хайям, талантливый поэт, представитель классической персидской лирики (рубайи).

***

Беранже*, Беранже, Беранже...
С каждой строчкой родней и ближе.
Над видавшим виды Парижем
Острый взгляд, ироничный жест...

Беранже, Беранже, Беранже...
Сколько песен, сколько памфлетов
Разрывали замки запретов,
Словно Франция в неглиже...

От элегий и пасторалей
До напевов простых пажей
Как любили и как страдали!
Беранже, Беранже, Беранже...

От парижских цветных бульваров
До знакомых до боли крыш
Под густой перебор гитарный
На заре засыпал Париж.

И ему неизменно снилось
Под соборностью витражей,
Как сменяется гнев на милость
В рифмах песенных Беранже.

* Пьер-Жан Беранже, знаменитый французский народный поэт-памфлетист

*Ольге Полевиной, поэтессе, прозаику, члену
Национального союза писателей Украины.*

***

Как ни верти, как ни крути,
И впрямь, на зависть всем красива,
Чуть своенравна, чуть строптива,
Ну, просто Ангел во плоти.
А как стройна, как элегантна,
А как порода в ней видна!
Сверкнёт вдруг гранями таланта,
Как будто бриллиант она.
А как остра, как иронична,
Как остроумна, как умна!
Неотразима, чуть цинична.
Её бестселлерский роман*
Теплыню душу исцеляет,
Полыню душу бередит,
Добро в нём редко побеждает,
Но непременно победит!
Блистательна в стихах и прозе,
Немногословна и скромна,
Она, подобно дивной розе,
Алеть в глуши обречена.
А ветер-озорник, обманщик
Вновь заставляет душу стыть,
И обернёт вдруг вспять, как раньше,
«Изнанкой счастья»** все мечты.
Ах, Ольга, Ольга! Видит Бог,
Мы только гости в мире бренном.
Твои любовь, печаль и боль
Да будут вечны во Вселенной!

* *О.Полевина. Роман «Королева полыни»*

** *О.Полевина. Сборник стихов «Изнанка счастья».*

Татьяне Березняк, поэтессе

***

Кто по замыслу Минервы*
Слов нанизывает перлы?
Чьи творенья, кто ответит,
Так блистают в Интернете?

А какая новизна!
А какая глубина!
Сколько красок и игры
В близкородственности рифм!

Энергична и умна.
Добродетельна при этом.
Кажется, она одна
Фору даст любым поэтам.

Вы не узнаете? Странно...
Это ж Березняк! Татьяна!

** В римской мифологии **Минерва** – богиня мудрости, покровительница ремесел и искусств, поэтов и музыкантов.*

Ларисе Кокиной, поэтессе, барду

***

Незатейливые песенки.
Для души.
Ах, как с ними было весело,
Хороши!
С переливами янтарными
Бирюза...
Переборами гитарными
Полон зал.
Танго юности прощальное –
Парк, весна.
Словно тайна изначальная –
Он – она...
Бабье лето не кончается –
Всё цветёт!
Над лагунами отчаянный
Взлёт, полёт...
Рыжеглавые подсолнушки
Хороши.
Все мелодии, как солнышки,
От души!
Незатейливые песенки...
А тепло!..
Их поём и врозь, и вместе мы.
Всем назло!..

Экзамен

Студенческие бригады –
Вот он – наш мирный фронт!
Без почестей, без награды
Ребята ведут ремонт.
Твёрдо в победу веря,
Отбросив нытьё и лень,
Силы свои проверить
Ребята едут в Тюмень.
И разгорится стойко
Схватка с ветром, дождём...
Едут ребята на стройку,
Но не за длинным рублём.
Там, где ключом работа,
Не закричишь: «Аврал!...»
Смотришь, из наших кто-то
Твёрже, серьёзней стал.
Чувствуя локоть друга
В споре, в работе, везде...
Что ж ты, гитара-подруга?
Ну, выручай в беде!

И запоёт гитара,
Заговорит струна...
Где-то, быть может, парня
Ждёт девчонка одна...
Где-то русые косы,
Словно речная гладь...
Впрямь, ведь не так уж просто
Верить, любить и ждать...
С песней ладней работа,
Трудности – нипочём!
Важно, чтоб вспомнил кто-то
Добрым словом потом.
Важно, что в ритме века,
Овеянном славой труда,
Экзамен на Человека
Вами досрочно сдан!

Коллегам журналистам

***

От красоты – к гармонии и вере.
От красоты – к величию души.
Отбросив пыл страстей и суеверий,
Отточим перья и карандаши.
И воспоём добро и справедливость,
И низведём бесчестие и зло.
Даруй нам, Господи, простую милость –
Вершить своё святое ремесло.
Даруй нам, Господи, прийти к истокам
И у истоков веру обрести.
И в этом мире, горьком и жестоком,
Даруй нам, Господи, свой крест нести.
От красоты – к гармонии и вере.
От красоты – к величию души.
Отбросив пыл страстей и суеверий,
Отточим перья и карандаши.

*Артуру Будулатьєву,
кінооператору, автору
та ведучому телепрограми
«Киньте все, гармошка грає».*

***

Понад полем, понад гаєм
Знай собі «Гармошка грає!»
Черговий знімає тур
Життєрадісний Артур.
Гармоністи. Всі завзяті...
Поміж ними Будулатьєв.
Любить дітище своє,
Тон у всьому задає.
Грай, гармошка, дужче грай!
Люд широкий звеселяй.
А коли гармошка грає,
В серці пісня розцвітає.
Грай «Гармошка» понад садом,
Для душі, не для параду.
Над селом, майданом, парком
Грай, щоб всім ставало жарко.
Щоб всміхнувся рідний край,
Грай «Гармошка», дужче грай!

*Николаю Левандовскому, бессменному
диктору Кировоградской облтелерадиокомпании*

***

Интеллигентен и отважен,
За правду-матушку – горой!
Подтянут, горд и в меру важен.
Ну чем, скажите, не герой!?.
Ему судьбой талант завещан
Быть первым, без обиняков...
Любимец псов и сильных женщин,
За них на всё пойти готов.
Бывало так, что и влюблялся,
Но верен был всегда одной.
И никогда не притворялся
Святошей... Вот ведь он какой!..
Его неповторимый голос
Вещает сёлам, городам,
На ферме, на заводе, в поле
Назло морозам и годам!
Всё будет хорошо... И эти
Тревоги тоже суета...
На всё готов, за всё – в ответе,
Кировоградский Левитан!

А как играл он в оперетте!
Актер, певец и режиссер.
Его герой и чист, и светел,
С любовью дружен до сих пор.
Ведущий был он несравненный
Как ни крути, как ни верти,
Улыбка, юмор непременно –
Такого нынче не найти!..
Года, года... и что в них проку?
Пусть в никуда к чертям летят!..
Вы в добрый час – ещё «нивроку»!..
Ну, что к сему ещё сказать?..
Здоровья, крепче, чем морозы,
Любви, теплее и нежней.
Пусть не коснутся беды, грозы
Вас тёмною рукой своей!
Что путь был пройден не напрасно,
Что любят, берегут друзья,
Что нужно быть с собой в согласьи,
Что жизнь перечеркнуть нельзя...
Тем более судьбу такую,
В которой радугой игра!
Вас любят все, Вас все целуют.
И – жизнелюбия, добра!

*Любимому режиссеру
от любимого редактора...*

«Ода» Верещагиной

Отбросим все мирское,
Забудем все дела...
Есть что-то колдовское
В том, что ты в мир вошла.
Тринадцатое марта –
До Пасхи далеко,
Но вот уже на старте
Алёна Воронько.
Взглянула удивленно
На этот грешный мир
И вот уже влюбленность –
Ее души кумир.
Девчонкою вихрастой
Она росла, росла
И Лилией прекрасной
Однажды расцвела.
Уверенно и властно
И всюду на «ура»
Еленою Прекрасной
В театр она вошла.
Поклонников – навалом!
Любого выбирай...
Но сердцем понимала –
Ей нужен Николай!

Чтобы любить и верить
Невгодам всем назло.
Хоть верьте, хоть не верьте,
Ей крупно повезло!..
Иметь семью такую,
Что любо поглядеть!
Да, силу колдовскую
Тут надобно иметь!..
Варила, колдовала...
Всегда, во всем, везде...
И режиссером стала
И в жизни, и в судьбе.
Уверенна и властна,
Она была порой
Еленою Прекрасной,
Лишь изредка, – Ягой...
И как-то даже странно:
Сочувствия полна,
Порой – бальзам на рану,
Порою – сатана...
Поставлено на карту
Все: и добро, и зло...
Тринадцатое марта –
Волшебное число!..

*Сергею Омельчуку, директору
Кировоградской облтелерадиокомпании*

***

Неумолимая десница
Играет нами вновь и вновь...
Из Киев-града, из столицы,
Приехал к нам не просто рыцарь,
А журналист, певец миров.
Добропорядочен, вальяжен,
Внимателен и в меру мил.
Демократичен. Слишком даже...
Он всех мгновенно покорил!
Столичный шарм. Стальная хватка.
И парус, сотканный из слов...
С мечтою дружен и с зарядкой
Всем неприятностям назло!
Что ждёт вдали? Иная пристань,
Проблем и дел невпроворот.
Но пыл по-прежнему неистов:
Упрочить статус журналиста,
Ввести все новшества. И вот:
Вещает новая «эфемка»
Разнообразием программ...
А новые шкафы и стенки!..
Комфорт, уют и тут, и там...

А мощная аппаратура,
Компьютерные сервера!..
Где одиозные фигуры,
В которых верилось вчера?..
Пять лет для вечности - мгновенье.
Но честно мы признать должны,
Что, как по-щучьему веленью,
Всё изменили разом Вы.
Сергей Иванович! Вас любят,
Вас уважают, все Вас чтут.
Не по словам красивым судят,
А за дела Вам воздают!
Так пусть же путь Ваш лёгким будет,
А мир Ваш красок будет полн!
И пусть минует серость будней
Ваш плот среди житейских волн!
Победа – избранных удел!

Команда Ваших каравелл.

*Віктору Погрібному, подвижнику,
голови обласного літоб'єднання «Степ»,
заслуженому журналісту України,
члену Національної спілки письменників
України.*

***

То що залишиш по собі?
Чи слова лет – крилаті вірші,
Чи величаві ті дуби,
Що посадив ти на узвишші?
То що залишиш по собі?
Дорогу, що єднає душі,
Чи серця спраглою двобій,
Чи всі чесноти невмирущі?
То що залишиш по собі?
Ліси, степи і косогори,
Чи вітер, сповнений журби,
В танку жагучім осокорів?
Чи «Степ», якому ти віддав
Найяскравіші зорі чисті,
Чи мрево росяних отав
І лебединий згук над Виссю?

То що залишиш по собі?
Чого душа невтомна прагла?
Арсенівки живі сліди,
Духовності одвічна спрага,
Та, що мов свічечка горить
І не дає душі спочити.
Її плекають явори
Й могутність мовчазних гранітів.
На ній триматиме земля
Своє увічене чаклунство.
Там ясен голову схиля,
Там хвиля в берег б'ється лунко.
То що залишиш по собі?
Добра скарби чи добрі справи?
Лелечий легіт далєбі
Відлунням трепетним над ставом,
Чи лебединий перегук
Попід ярами і степами
Про те, що справи добрих рук
Залишать в людях добру пам'ять?
То що залишиш по собі?
Добро чи лихо? Боже правий!
Залишиш стиглість горобин.
Залишиш в людях добру славу!

*Селу Арсенівка,
батьківщині відомого українського
драматурга, актора і театрального діяча
І.К. Тобілевича (Карпенка-Карого)*

***

Живи, Арсенівко, живи!
Радій в полоні ранків світлих,
В розкриллі неосяжних нив,
В селянських мовчазних молитвах.
Живи, Арсенівко, живи!
Тебе ж бо люди не забули.
Ти відродилася, і світ
Замилувавсь твоїм минулим.
В склепінні дивовижних шат
Розлогих гордих осокорів
З краси зродилася душа
І драматурга, і актора.
З краси правічної верби,
Ставка, що в небо задивився...
Тут, саме тут, його сліди
Ясніють зорями над Виссю.

Свята арсенівська земля
У нього бігла під ногами.
І схлип старого журавля,
І мальвові сонети й гами.
Жалоба вічної журби
У шепотінні вітровіїв,
Все, наче в сонмі ворожби,
Будило все хлопчачі мрії.
Живи, Арсенівко, живи!
Повік пишайся славним родом,
Твори, всміхайся і тужи
З уславленим своїм народом.
Бо твій козацький родовід,
Мов цвіт весняної калини...
Для України він єдиний –
Той невмирущий дивоцвіт.

Славнозвісному хутору «Надія»

***

Крислатії дуби
І верби пелехаті.
Симфонія журби
Вкруг батьківської хати.
Калина над ставком,
Мов спомин, пламеніє.
Снить мрево над селом,
Над хутором «Надія».
Замріяність стежин.
Іванова криниця.
Тополі на межі,
Де сонях нахилився.
Навіки тут злились
Великі дві родини.
Дуби і вшир, і ввись,
Мов велич України.
Омріяні пісні,
Невиспівані мрії
Воскреснуть навесні
Над хутором «Надія».
Над тишею ставка,
Над сонячним розмаєм
Мелодія п'янка
Любові серце крає.

*Івану Горовому,
письменнику, новелісту*

***

Дорога в село – то дорога до мами.
Дорога до витоків. Поклик душі.
То спогадів плин поміж цвіт-берегами
Ріки, що з дитинства у вічність спішить.
Дорога в село – то любисток і м'ята,
А зорі, мов квіти пахучі вночі.
У вербну неділю заквітчана хата.
З пожовклих світлин потаємне кричить.
Раптово, немов би вразлива омана,
Твій лагідний голос з німої пільми.
– Хутчіш обертайся, мій любий Іване,
Он череду гонять... Корову займи.
Та віршика вивчи, бо вранці спитаю...
Той голос матусин минуле снує.
І ось вже дорога, дорога до мами,
До рідної хати, в гніздечко своє.
Та вірність селу, очевидно, від Бога.
Добром надихає родинний поріг.
Дорога в село – то до серця дорога,
Любов і відрада, душі оберіг.

***

Яскраві сплески мрійних хвиль...
В душі моїй яскраві сплески...
На мене котять звідусіль
Життя барвисті перевесла.
І в кожному – цяточка тепла
Краси, що матінка-природа
Крізь сонцеліття пронесла...
Вона в мені сьогодні сходить...
І я в ній частка, крапля я,
Якій колись дано розбитися.
Та доки житимуть слова,
Допоки повниться криниця
Людського розуму добром,
Усім, до чого йде людина...
І сплесків дивовижна гра,
І ця вагітна сонцем днина –
Для мене все це. Все в мені
Бубнявіє, мов в ґрунті зерно...
І навіть хвилі осяйні
Шепочуть тихо: тут твій берег.

Flora cetera rostrum

***

Пока свеча горит,
Пока душа томится,
И стонут глухари,
И ввысь взмывают птицы,
Пока слеза горька,
А поцелуй так сладок,
Пока бежит строка
И сердцу так отрадно...
Но на челе зари
Закат уж брезжит грозный.
Пока свеча горит,
Ещё не поздно...

***

Высокую ноту не взять свысока.
Она, словно заводь души, глубока.
Её нужно выстрадать и искупить
Не в тесных пенатах и дрязгах пустых.
Ей надобна ширь и ей надобен свет...
Высокая нота – вот средство от бед!
От зависти горькой, от мелких страстей...
И выше, и чище становишься с ней.
И будет так вечно, поётся пока...
Высокую ноту не взять свысока!..

***

Душа не дрогнет...Почему?
Не потому ль, что время все
Мосты над пропастью рисует?..
Но полноте: конец всему!

Конец... Душа истосковалась
В объятьях зимнего тепла,
Смешав все краски добела,
Как будто и не рисовала...

Конец...Воображенья свет
То вспыхнет, то совсем погаснет.
Но, кажется, нет, не напрасен
Дрожащий на губах сонет...

И капельки росы в ресницах,
Снежинок вьюжный хоровод,
И этот зимний небосвод
В глазах уже уставшей птицы...

***

Живу стихами, как заветом,
Перед Поэзией в долгу.
Пред мудростью её сонетов
Я не предаю и не солгу.

Как перед смотром собираю
Своих солдат капризных строй.
Смотрю на них я и не знаю,
Который первым примет бой.

Но искренность тому порукой:
Мне каждый день и каждый час
Размер – стихия, строчка – мука,
Поэзия – иконостас...

***

Да что там годы, что там сроки!..
Когда, забыв покой и суд,
Земли разбуженные соки
Во мне встревоженно поют.
И что за сила колдовская,
И что за удаль без конца!
Когда природа оживает
Невестой красной у крыльца.
И я, мечтать уже не смея,
Не ожидая ничего,
Мечусь от ямба до хорея,
Жду пробужденья своего.

***

И снова в воздухе весной
Запахло пряно и щекотно.
И снова ветер озорной
Дохнул в распахнутые окна.
Поёт над городом капель.
Стучит по крышам, тротуарам.
И вот уже всю апрель
Снега съедает в парке старом.
Звонит у каждого двора,
Звенит ручьём, в саду хлопочет.
И вот уже из-под пера
Поток тире и многоточий...

***

Какая прелесть этот дождь,
На город хлынувший внезапно!
Стрижей ликующий галдёж
И на асфальте рыжем пятна!

Такая свежесть в нём была,
Такая сила вдохновенья,
Что задышала вдруг земля
Великой тайной обновленья.

И я прочла в глазах твоих
Знакомый зов тысячелетий...
Дождь был так призрачен и светел,
Как зарождающийся стих...

***

Какое смутное волненье
Я ощущаю в тишине,
Когда в минуты вдохновенья
Слова рождаются во мне.

И в дивном неуёмном вальсе
Мир, словно колокол, дрожит...
Поэзия не терпит фальши,
Как совесть не потерпит лжи.

Под рифм срывающихся ветер
Уже мелодия слышна,
Мотив её так чист и светел,
Что, кажется, она одна

Мне не наскучит... Время в марше
Свой бег стремительный вершит.
Поэзия не терпит фальши,
Как подвиг – низости души...

***

Стихи рождаются в тиши,
Им чужды буйства и веселье.
Они – как горькое похмелье,
Как крик израненной души.

Стихи рождаются в тиши
Из тысячи живых мгновений.
И вот по воле провиденья
Бег времени свой суд вершит.

И что же, что же? Боже мой!
Оно средь маеты и скверны
В пыли отыскивает перлы
И метит путника с сумой...

Иль обесславить норовит
Фальшь добродетельного грима,
Срывая маски с гордых мимов,
Таких блистательных на вид...

***

Верую. Свято верую
В тайну рассветов ранних.
Верую всеми нервами
В праведность мирозданья.

Верую в цель конечную,
В алость степных закатов.
Верую в боль извечную
Рифм, на кресте распятых.

Гласу добра внимающих
Верую. Не ропщу я...
В разум, оберегающий
Землю эту святую,
Верую. Свято верую...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*Я родилась, когда с рассветом,
С печальным криком журавлей
Поспешно уходило лето,
Пугаясь участи своей.*

4 сентября 1941 года. Дата моего рождения.

Её могло бы и не быть, если бы... Но всё по порядку.

В первые дни войны мои родители, добираясь домой из Западной Украины, где работали по распределению медработниками, попали под вражескую бомбардировку. И, слава Богу, остались живы... Но, потеряв друг друга, встретились только спустя два месяца на родине отца, в селе Кричуново Одесской области, где, собственно, я и родилась.

Никогда бы не могла подумать, что через семьдесят лет наша многострадальная земля снова будет в огне... И обиднее всего, что нашими врагами станут бывшие «братья по духу», с которыми вместе приближали такую долгожданную Победу.

*Ощетинился мрак
И пахнуло вдруг адом...
Кто ты, друг или враг?..
И на чьих баррикадах?..*

А до этих печальных событий было мирное, не совсем благополучное и не всегда счастливое, время. Время, в котором был Кировоградский медицинский техникум, был Черкасский пединститут, естественный факультет, затем многолетняя журналистская работа в Кировоградской телерадиокомпании и много телепрограмм, транслировавшихся на каналы областного и украинского телевидения. Работа ответственная, интересная и, главное, любимая. И еще были стихи:

*У каждого свое предназначье.
Ты строишь дом, а я пишу стихи.
Ко мне приходит тихо озаренье.
А ты всегда – на острие стихий.*

Быть может, стихи – и есть моё предназначение?.. Пятый сборник стихов «Над седым, как лушь, Ингулом» – это попытка выразить свою гражданскую позицию, свои убеждения, свое творческое кредо.

Людмила Николаевская

Содержание

Дорога к себе, лучшему (Предисловие)	3
Жизнь неоконченная повесть. От автора	7
Кружились в вальсе времена	
«Городок под солнцем рыжим»	12
«Над прадавним Диким полем»	13
«Дождь вымыл город. Он не даром...».....	14
Триумф Терпсихоры. «А в городе старом...».....	15
«Годы мчались...».....	16
«Вот « Пролісок» - лучик...».....	17
«Танца яркого стихия...».....	18
«Узкие улочки старого города»	19
Ностальгия.....	20
«К родным могилам издалёка...».....	22
Пою о том, что мне дорого	
«Нет, не затем мы в мир пришли...».....	24
«Пою о том, что мне дорого...».....	25
Не надо войн!.....	26
«Облака, облака...».....	27
«Рыдала скрипка за углом...».....	28
«Солнце жалит нещадно...»	28
Растрепанные гривы.	29
«Ностальгия иль печаль?...»	30
«Вот такая судьба...»	31
«Всё от любви на этой грешной...»	32
«Сумасшедший ливень...».....	33
«В сутолоке дней горячих...»	34
«Неистов ветер, как неистов час...».....	35
«Ещё не стёрлись имена...».....	36
Симфония колоколов	
«Благослови меня, мой Бог...».....	38
«Я так живу, я так дышу...».....	38
«Что проку прошлое тревожить...».....	39
«Я бреду заброшенной аллеей...».....	39
«Был сумрачный день. К обедне...».....	40

«Во всем, как видно, перст Господен...».....	40
«Колоколов я не слыхала...».....	41
«Струны сердца стонут и поют...».....	42
«Неделя быстро промелькнула...».....	42
«Снова дождь...».....	43
«Нам не хватает доброты...».....	43
«Симфония колоколов...».....	44
«Всё - воспоминанья...».....	44
«За семью горами...».....	45
«Приорита, Приорита!...»	46
«Вся жизнь в рубцах и вензелях...».....	47
«Скоро проснутся деревья»	48
«Просто время к закату спешит...».....	48
«Хочу в деревню. Там приволье...».....	49
«Не сложилось. Простой сюжет...».....	49
«Свет распахнутых окон...».....	50
«В морозном воздухе покой...».....	50

Там звёзды пахнут резедой

«Природа, словно в неглиже...».....	52
«Ромашки в вазе. Берегут...»	52
«За город, в сад, судьбе навстречу...».....	53
«Снова россыпь тюльпанов...».....	53
«Смотри, какое небо!»	54
«На душе так тихо-тихо...».....	54
«Застыла роща. Тишь...».....	55
«Дуновенье осени...».....	56
«Отгорели каштаны...».....	56
«Умирает дерево...».....	57
«Озорует зима, озорует...».....	57
«На ветру трепещут листья...».....	58
«Струится аромат...».....	58
«Весной запахло в феврале»	59
«Как жаль, что мы не встретились...».....	59
«Последний тёплый луч блеснул...».....	60
«Пусть я живу не в такт, не в лад...».....	60

На круги своя

«Сколько дней прошло...».....	62
«Мы не знаем, как в мир приходим»	62
«Вот прожит день...».....	63
«Напряжение дня...».....	63
«Монотонный шум дождя...».....	64
«Я вернулась к тебе, мой дом»	64
«Бежит мальчишка»	65
«Подставив волосы ветрам...».....	66
«Мы всё торопимся, спешим...».....	67
«Господи! Дай счастья хоть немного...».....	68
«На огонёк свечи...».....	68
«Печаль в глазах твоих...».....	69
«О, Мадонна, Мадонна!»	69
«Мой Бог – во мне...».....	70
«Нет, не могу, нет, не могу...»	70
«Светильники то вспыхнут...».....	71
«Зима... Зимой я считаю...».....	71
«Я всё множила, множила...».....	72

Струны сердца плачут и поют

«Я наклоняюсь и целую...».....	74
Спомин.....	75
Память сердца.....	76
«Промайне, наче пісня...».....	77
«Ивушка плакучая...».....	78
«Непредвиденною гранью...».....	79
«Воспоминанием, загадкой...».....	80
Пам'яті бабусі Килини.....	80
«Хатино рідна! Боже правий!»	82
«Осінній спокій на полях...».....	83
«Гомоніли стиха мальви попід тином...».....	84

Я здесь была. Я здесь была

«Не подсмотришь и не подслушаешь...».....	86
Поэтессе.....	87
Маэстро.....	88
Андрею Вознесенскому.....	89
Сергею Есенину.....	90

«Столетия мечутся. Спешат...».....	91
«Беранже, Беранже, Беранже...».....	92
«Как ни верти, как ни крути...».....	93
«Кто по замыслу Минервы...».....	94
«Незатейливые песенки для души...».....	95
Экзамен.....	96
«От красоты – к гармонии и вере...».....	98
«Понад полем, понад гаєм...».....	99
«Интеллигентен и отважен...»	100
«Ода» Верещагиной.....	102
«Неумолимая десница...».....	104
«То що залишиш по собі?..»	106
«Живи, Арсенівко, живи!..»	107
«Крислатії дуби і верби пелехаті...».....	110
«Дорога в село – то дорога до мами...».....	111
«Яскраві сплески мрійних хвиль...»	112
Пока свеча горит	
«Пока свеча горит...».....	114
«Высокую ноту не взять свысока...».....	114
«Душа не дрогнет... Почему?..»	115
«Живу стихами, как заветом...».....	116
«Да что там годы, что там сроки!..»	116
«И снова в воздухе...».....	117
«Какая прелесть этот дождь...».....	117
«Какое смутное волнение...».....	118
«Стихи рождаются в тиши...».....	119
«Верую. Свято верую...».....	120
Послесловие.....	121

Літературно-художнє видання

Людмила Павлівна Ніколаєвська

Над сивим, як лунь, Інгулом

вірші

(російською та українською мовами)

Редактор Олександр Кердіваренко
Технічний редактор Станіслав Янчуков
Обкладинка Наталія Остроухова
Комп'ютерна верстка Андрій Тараненко
Художник Світлана Ігнатєва

Підписано до друку 04.01.2016 р. Формат 60x84 1/16.
Гарнітура Times. Ум. др. ар 21,7. Наклад 500 примірників. Зам 224.

Зверстано та надруковано в ТОВ «Центрально-Українське видавництво».

Адреса: Україна, 25006, м.Кіровоград, вул. Тимірязєва, 69.

Тел.: (0522) 24-25-96, 24-48-51

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до
Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції від
15.12.2011 р., серія ДК № 4234.

*Людмила
Николаевская*

*Родилась 4 сентября 1941 года
в селе Криуново
Любашевского района
Одесской области.*

*Закончила естественный факультет Черкасского
государственного педагогического института.*

*Работала старшим редактором Кировоградской
областной телерадиокомпании. Сотрудничала
с ТРК - УПТ-1, УПТ-2 и УПТ.*

Среди множества дипломов и грамот -

«Золотая медаль украинской журналистики».

*Член Союза журналистов Украины, член областного
литературного объединения «Степ», член областной
организации Всеукраинского творческого союза
«Конгресс литераторов Украины».*

*Печаталась в местной периодике: в газетах, журналах,
альманахах. Автор пятирех поэтических сборников:*

*«На грани зла и доброты», «На кругу своя»,
«Напевы светлого дождя», и «На осонні малъви».*

*«Над седым, как лунь, Ингулом» - пятая книга
лирических стихотворений поэтессы.*